

Для тётушки и её помощников подарок казался особенно дорогим, но для Шэнь Ляня это не было чем-то значительным — если Линь Сяоцзю рад, то почему бы и не дарить.

Когда он увидел, что Линь Сяоцзю настаивает на подарке, а тётушка не хочет его принимать, он не смог удержаться и вмешался.

“Поскольку это подарок от Линь Сяоцзю, тётушка, примите его! Не откажите в добром намерении”.

Тётушка, которая уже собиралась отказаться, услышав слова Шэнь Ляня, сразу же ослабила свою руку, которая собиралась оттолкнуть подарок, и, взяв мясо и пироги, она поклонилась Линь Сяоцзю и Шэнь Ляню, выражая благодарность с волнением в голосе.

“Спасибо, Шэнь цзюйжэнь, спасибо, маленький хозяин!”

“Ладно, идите домой!”

Увидев, что они приняли подарок, Линь Сяоцзю обрадовался, больше не стал ничего говорить, а просто попросил их вернуться домой и хорошо отпраздновать зимнее солнцестояние.

После того как они ушли, Линь Сяоцзю направился на кухню, чтобы приготовить обед, а Шэнь Лянь сначала переоделся в удобную одежду и тоже пошёл помогать на кухню.

Когда они закончили готовить, немного отдохнули и увидели, что время подходит, они неспешно направились в магазин одежды.

“Кстати, давай закажем по три комплекта зимней одежды для каждого, а также немного толстых нижних комплектов. Иначе, если мы будем носить только теплые наружные вещи, а внутри всё останется тонким, всё равно будет холодно”.

“Хорошо, я тебя послушаю”.

Шэнь Лянь шёл рядом с Линь Сяоцзю, прислушиваясь к его планам, время от времени кивая в ответ.

Когда они вошли в магазин одежды, к ним сразу подошёл продавец. Услышав, что они хотят заказать зимнюю одежду и по три комплекта для каждого, всего шесть, его глаза сразу загорелись, и он стал приветливым.

“Кстати, у вас есть новые шкуры?” — продолжил Линь Сяоцзю, осматривая модели зимних одежд и обращаясь к хозяину магазина.

Услышав вопрос о шкурах, хозяин магазина быстро откликнулся:

“Есть, есть! Несколько дней назад охотники с гор привезли шкуры зайцев, лисиц и оленя. Хотите посмотреть?”

Услышав это, Линь Сяоцзю тоже заинтересовался, не стесняясь, спросил:

“У вас действительно есть шкуры оленя? Покажите мне”.

Хозяин магазина заметил его интерес и сразу повёл его к запасам, понимая, что перед ним стоят люди, не испытывающие финансовых трудностей, и если сделка состоится, это будет хорошая покупка.

Линь Сяоцзю внимательно осмотрел шкуры, которые показал хозяин: крепкие шкуры оленя, мягкие шкурки зайцев. Он заинтересовался и уже начал вынашивать идеи.

“Хозяин, здесь вы можете сделать обувь? Сделайте мне четыре пары обуви из шкуры оленя, а из зайчьей — карман. Ещё хочу заказать тёплый плащ”.

Хозяин магазина, услышав просьбу Линь Сяоцзю, не согласился сразу, а внимательно взглянул на него с выражением сомнения, как будто что-то его беспокоило.

Линь Сяоцзю, заметив это, недоуменно спросил: “Хозяин, в чём проблема?”

“Можно сделать, только цена будет высоковатой”.

Линь Сяоцзю, услышав это, щедро ответил: “Не переживайте, если цена будет не заоблачной, я смогу себе это позволить”.

Услышав обещание Линь Сяоцзю, хозяин магазина сразу обрадовался и радостно сказал: “Тогда не вопрос, пожалуйста, выберите стиль, а наши портные измерят ваши размеры”.

“Хорошо”.

Линь Сяоцзю согласился, но всё же выразил сомнение относительно моделей.

“Однако этот стиль я всё-таки хотел бы немного изменить. Я надеюсь, что вы сможете сделать это по моему эскизу”.

Услышав слова Линь Сяоцзю, улыбка на лице хозяина магазина немного померкла. Однако, исходя из принципа, что не стоит обижать клиентов, он несколько смущённо ответил: “Это,

наверное, не совсем подойдёт...”

Линь Сяоцзю, видя его реакцию, тихо рассмеялся: “Я не люблю ставить людей в неловкое положение. Я сначала нарисую улучшенный эскиз, если вам подойдёт, сделайте, я могу заплатить дополнительную плату. Если не получится, я не настаиваю”.

Хотя эта эпоха уже давно ушла в историю, и он не знал, какой именно это период, одежда местных жителей всё-таки была схожа с той, что была в его древнем времени. Поэтому стиль одежды всё ещё был несколько сложным и громоздким.

Линь Сяоцзю не хотел создавать современные одежды, а хотел немного усовершенствовать местную одежду, сделать её похожей на улучшенную версию китайского ханфу, удобной для движения и тёплой.

Услышав это, хозяин магазина, видя, что Линь Сяоцзю не из тех, кто любит настаивать на своём, согласился.

Хозяин принес бумаги и карандаши, позвал портного и попросил их вместе обсудить, как лучше изменить одежду.

Портной был мужчиной лет сорока. Услышав указания хозяина, он не стал спорить, а молча встал рядом с Линь Сяоцзю, готовый посмотреть, что тот хочет изменить.

Однако, чем больше он смотрел, тем больше его взгляд менялся: сначала он смотрел с лёгким презрением, затем это ощущение стало более осторожным, а в конце — полным изумлением.

Когда Линь Сяоцзю завершил рисунки изменений двух выбранных моделей одежды, взгляд портного изменился окончательно.

Хотя эскизы были немного кривыми, и линия швов местами казалась нарисованной рукой ребёнка, всё же основные элементы были на месте, и для опытного портного, работающего много лет, понять, что нарисовано, не составило труда.

Эти одежды не только выглядели бы красиво, но и подчеркивали особенности фигуры, а после того, как их сошьют, они были бы теплее, чем те, что обычно шьются в этом магазине.

Когда портной узнал, что один молодой человек хочет изменить стиль одежды и чтобышили по его эскизу, он сначала подумал, что это просто богатый молодой человек, который пришёл только для того, чтобы создать неудобства.

Однако, видя эскизы, которые нарисовал этот молодой человек, портной сразу же убрал из головы свои прежние пренебрежительные мысли. Он понял, что этот молодой человек не мог просто так быть недоволен, и поэтому решил вмешаться.

“Мастер, вы сможете сделать одежду по этому рисунку?” — спросил Линь Сяоцзю полный уверенности, хотя изгибающиеся линии на рисунке всё же вызывали у него некоторое сомнение. Он повернулся к портному, в его голосе прозвучал легкий вопрос.

“Конечно, смогу!” — ответил портной, не раздумывая.

Линь Сяоцзю уже нарисовал эскиз, и если он не сможет это осуществить, то получится, что все эти годы работы были напрасными, ведь он сшил так много одежды.

После того как портной согласился, он повернулся к Линь Сяоцзю, потер руки и, не сдержав любопытства, наконец-то спросил: “Скажите, молодой человек, у вас в семье кто-то тоже занимается портняжным ремеслом?”

Линь Сяоцзю, услышав этот вопрос, немного удивился, но всё же взглянул на него и покачал головой: “Нет, у нас в семье нет никого, кто бы занимался шитьём”.

Услышав этот ответ, портной почувствовал некоторое разочарование, но затем восхищение только усилилось. У этого молодого человека не было традиции семейного ремесла, а он всё равно смог разработать такой замечательный стиль одежды. Это значит, что у него есть настоящий талант.

Однако, такой человек, вероятно, тоже не занимается портняжным ремеслом. Старый мастер посмотрел на мужчину, который стоял рядом с Линь Сяоцзю, и тихо вздохнул.

Но вскоре старый портной собрался с мыслями и снова взглянул на эскизы, нарисованные Линь Сяоцзю. С некоторым стеснением он спросил:

“Могу ли я попросить использовать предложенные вами рисунки для изготовления товаров, которые будут продаваться в нашем магазине?”

Линь Сяоцзю замешкался, не ожидая такого запроса, а стоявший рядом управляющий тоже был немного ошарашен.

Однако управляющий был сообразительным человеком. Услышав, что их портной предложил шить одежду по этим рисункам для продажи, он тут же опустил взгляд на эскизы. Быстро оценив их, он понял, что такие вещи будут иметь ценность.

Хотя стиль в этих двух моделях не сильно изменился, управляющий сразу понял, что если такие изделия будут сшиты, они будут не только более облегающие, но и гораздо более тёплые. Для богатых джентльменов, которые хотят сохранять элегантность даже зимой, это будет особенно привлекательно.

Если в их магазине появятся такие вещи, разве они не смогут привлечь этих богатых и знатных

господ?

Хозяин магазина быстро пришёл к заключению о ценности этих эскизов и сразу же обратился к Линь Сяоцзю с искренним предложением:

“Молодой человек, если вы хотите оставить нам эти рисунки, я могу заплатить вам. Как насчёт пятидесяти лянов серебра за эти два рисунка?”

Линь Сяоцзю не имел в виду ничего серьёзного, когда рисовал эти эскизы; его целью было просто сделать одежду более удобной для себя. Услышав цену от хозяина, он был немного ошеломлён, но, увидев, как тот настойчиво смотрит на него, как будто боясь, что он откажется, Линь Сяоцзю начал сомневаться и невольно обратил взгляд на Шэнь Ляня.

Шэнь Лянь стоял рядом с ним, заметив его взгляд, мягко сказал: “Если хочешь — бери, не хочешь — не бери, решай сам”.

Линь Сяоцзю немного поколебался, но всё-таки кивнул и согласился. В конце концов, если подумать, это вполне реально сделать, а сейчас он может продать это и при этом получить выгоду.

Увидев, что Линь Сяоцзю согласился, хозяин магазина сразу же расплылся в широкой улыбке, и всё дальнейшее общение с ним стало ещё более вежливым.

Линь Сяоцзю быстро выбрал нужные модели одежды, обуви и их количество, договорился о времени доставки и затем покинул магазин.

Когда они уходили, Линь Сяоцзю не только не потратил ни гроша, но и забрал у хозяина десять лянов серебра.

Когда Линь Сяоцзю держал в руках эти десять лянов, ему даже показалось это немного нереальным. Он посмотрел на серебро в своей руке, затем перевёл взгляд на Шэнь Ляня и, с лёгким недоумением, спросил: “Что мы будем делать дальше?”

Шэнь Лянь посмотрел на него, слегка улыбнувшись: “Что угодно, я с тобой”.

Хотя Шэнь Лянь так сказал, Линь Сяоцзю не мог сразу найти, чем заняться. Все вещи, еда и одежда были уже куплены, и сейчас он не знал, что ещё нужно.

И вот, когда Линь Сяоцзю и Шэнь Лянь шли и размышляли, куда бы пойти, они увидели знакомое лицо, и рядом с ним шла группа полуголодных детей.

Дети, вероятно, собрались выйти на улицу, так что они постарались одеться как можно чище.

Но как бы хорошо они не стирали свои одежды, невозможно было скрыть, что они вот-вот изнасятся.

Если присмотреться, можно было заметить их тёмные лица, грубые пальцы и немного пожелтевшие волосы — это было явным свидетельством того, что их жизнь далека от хорошей.

Линь Сяоцзю, увидев эту группу, задумался о связи этих детей с Лю Су, и остановился.

Увидев, что Линь Сяоцзю ведет себя необычно, Шэнь Лянь повернулся к нему и с удивлением спросил: “Что случилось?”

Линь Сяоцзю поднял глаза на Шэнь Ляня, уже собираясь объяснить, что он встретил знакомого, но как раз в этот момент он заметил, что человек недалеко от них тоже заметил их и, удивленно воскликнув, сказал: “Маленький господин!”

Как только этот человек крикнул, не было нужды спрашивать, Шэнь Лянь следовал за его взглядом и увидел мужчину с детьми, затем обратил внимание на Линь Сяоцзю и, улыбнувшись, сказал: “Это тот, кто ведет учет в вашем магазине?”

Линь Сяоцзю не ожидал встретить Лю Су здесь. Услышав вопрос Шэнь Ляня, он только кивнул в ответ: “Да”.

Сегодня, когда Лю Су наконец-то взял выходной, он решил, что дети в его семье уже изнасили свою одежду и что зима не за горами, поэтому он решил выйти с детьми, чтобы купить им новую одежду. Хотя он не мог позволить себе роскошь покупать каждому несколько комплектов, но пару зимних курток для каждого все же было возможно.

Теперь встретив Линь Сяоцзю, Лю Су тоже был удивлен, но быстро пришел в себя и, не почувствовав смущения, подошел к Линь Сяоцзю с детьми и, уверенно улыбаясь, сказал: “Маленький господин, что вы здесь делаете?”

<http://bllate.org/book/15132/1337498>